

and autocratic practices of policy implementation is manifested in the formation of government regimes, as a rule, autocratic in content and presidential in form. It is determined by historical reasons and mental conditions for the development of national states in the post-Soviet space.

Keywords: *political regime, autocracy, authoritarianism, leadership, political history, Russian Eurasian civilization, post-Soviet space*

КИРСАНОВ Анатолий Иванович – доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и практики управления, директор института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Московского государственного психолого-педагогического университета (123290, Россия, г. Москва, Шелепихинская наб., 2А, стр. 1; kirsanovai@mgppu.ru)

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье раскрываются проблемы, связанные с реализацией государством обеспечения безопасности личности в основных сферах жизнедеятельности общества с учетом современных вызовов и угроз. Автор анализирует положения Конституции РФ, федеральных законов, касающиеся вопросов безопасности личности, и предлагает отдельные направления повышения уровня политической безопасности личности как функции государства.*

Ключевые слова: *государство, общество, личность, безопасность, глобальные вызовы и угрозы*

Государство и личность связаны между собой как субъект-субъектными, так и субъект-объектными отношениями. В самом общем виде они могут быть охарактеризованы двумя крайними положениями: а) государство может обеспечить и на деле обеспечивает защищенность всех своих граждан; б) государство может быть угрозой безопасности личности (диктаторское, деспотичное, тоталитарное государство заинтересовано в незащищенности личности в целях обеспечения собственной внутренней безопасности).

В отечественной социально-политической практике проблема безопасности личности рассматривалась через призму обеспечения государственной безопасности, которая автоматически должна была ее обеспечивать. В реальности этого не происходило. Нельзя сказать, что советская система обеспечения безопасности государства, общества и личности была плоха — ее главными отличительными признаками была идеологизированность, соединявшая воедино интересы личности, общества и государства, и тотальный контроль государства над личностью. Автор вовсе не против идеологии как таковой, наоборот, он полагает, что именно государственная идеология предопределяет вектор политического мировосприятия, формирует ориентиры, опираясь на которые личность вырабатывает собственные ценностные ориентации. Потеря или утрата этих ориентаций означает потерю координат, которые и позволяют ориентироваться в обществе. Вопрос в другом: какая это идеология? Гармонизирует ли она индивидуальные и общественные интересы с интересами государства? Коррелируют ли интересы государственной безопасности с интересами безопасности личности?

Не вдаваясь в анализ и характеристику ответов на данные вопросы, отметим, что безопасность государства должна начинаться с безопасности личности. Можно, безусловно, возразить: если государство не может обеспечить соб-

ственную безопасность, оно не может обеспечить и безопасность конкретного человека. Но это неверный поворот от сущности безопасности к ее содержанию, несмотря на то что они находятся в диалектическом единстве. Сущность безопасности государства состоит в том, что она рассматривает безопасность личности как главную задачу всего общества. Это та основа, те корни, из которых произрастает любой вид социальной (в широком смысле этого слова) безопасности. И лишь затем следует конкретизация теоретических (идеологических) положений и их последующая реализация в социальной практике, позволяющая каждой личности приобщиться к смыслу совместного бытия. Вот в этом роль государства становится определяющей, разумеется, во взаимодействии с негосударственными институтами. Кроме того, нельзя забывать, что именно государство является инициатором разработки и принятия всех юридических документов, являющихся основой обеспечения всех видов безопасности — сама личность не может обеспечить себе полноценную безопасность. Здесь, однако, нужно помнить об исторически сложившейся закономерности: безопасность каждого предопределяет безопасность всех, включая общество и государство.

Безопасность личности начинается с ее конституционных прав и свобод. Конституция Российской Федерации в качестве основных прав и свобод личности выделяет: а) право пользования информацией, свободу слова и мысли, свободу печати, идеологии и вероисповедания; б) право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов; в) право на общественные действия, собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование; г) право доступа к государственным (публичным) должностям, право избирать и быть избранным; д) право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей; е) право на участие в правосудии; ж) право на предоставление политического убежища в РФ и др.¹

Государство гарантирует защиту прав граждан РФ государственными механизмами защиты: это судебная защита прав и свобод личности, смежная с судебными механизмами государственной защиты (адвокатура, прокуратура, омбудсмен, Общественная палата, внутриведомственный и межведомственный контроль)², международными механизмами защиты прав человека и гражданина³.

Государство обеспечивает безопасность личности посредством законов, выражающих и защищающих права и свободы граждан. Наиболее важный из них — федеральный закон Российской Федерации от 28 октября 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который регламентирует порядок обеспечения всех видов безопасности согласно законодательству РФ, а также полномочия всех институтов власти, начиная с федеральных и заканчивая местными. Закон базируется на положениях Конституции РФ, международных договорах РФ, федеральных конституционных и иных федеральных законах, а также других нормативно-правовых актах, принятых в соответствии с компетенциями субъектов права РФ. На первом месте в этом законе стоит принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина⁴, рассматриваемый как одна из основных

¹ Конституция Российской Федерации. Гл. 2. Права и свободы человека и гражданина. Ст. 28-33.

² Там же. Ст. 46. Ч. 1, 2.

³ Там же. Ст. 46. Ч. 3.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 28.10.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». Ст. 2, п. 1. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (проверено 12.01.2021).

функций Совета безопасности РФ¹. Нарушение законов предполагает различные виды ответственности (от моральной до уголовной).

Согласно закону «О безопасности» государство принимает на себя выполнение важнейшей функции — организации деятельности государственных и общественных институтов по выявлению и предупреждению угроз всех видов для безопасности личности. Глубинный смысл защитной функции государства состоит в обозначении векторов развития всех наиболее важных социально-политических, экономических, духовно-нравственных и других ориентиров личности. Проводя параллель с историческим советским прошлым, заметим, что коммунистическая идеология четко определяла мировоззренческие позиции каждого: «Моральный кодекс строителя коммунизма» основывался на нравственных позициях добра, социальной справедливости, равенства и дружбы народов — непреходящих ценностях человеческой цивилизации, которые и сегодня являются исключительно важными в содержании безопасности личности. Нарушение этих принципов объективно ведет к снижению безопасности большинства людей и вызывает не только отторжение, но и сопротивление (тираническое властвование, издевательство, насилие, предательство уменьшают безопасность множества людей, в т.ч. и самих субъектов тиранства, вследствие несправедливости, скарденности, жестокости).

Существует расхожее мнение: чем «незаметнее» личность, тем выше ее безопасность. И наоборот, чем больший «вес» она имеет, чем выше ее социальный статус, включенность в жизнь общества, тем ниже уровень ее защищенности. Это утверждение лишь отчасти верно и более справедливо для общества, в котором права, свободы попираются не только гражданами, но и самим государством.

Безопасность государства и безопасность личности взаимосвязаны: угрозы для государства одновременно являются угрозами для личности. Диалектика здесь проста: безопасность государства аккумулирует в себе всю совокупность мер, относящихся ко всему обществу и каждой личности в отдельности. К примеру, глобальные угрозы современности (опасность развязывания термоядерной войны, экологической катастрофы, эпидемий, терроризма и др.), затрагивающие все виды безопасности всех государств, однозначно являются угрозами и для личности. Аналогично, когда речь идет об индивидуальной безопасности (к примеру, безопасность политического оппозиционера), нарушается степень политической защищенности государства (нарушение прав человека вызывает активную критику со стороны государств международного сообщества).

На государстве лежит основная тяжесть обеспечения условий и средств безопасности личности. К ним относятся: а) демократическое устройство общества, принцип единства и разделения властей; б) самоограничение государства правом; в) наличие законов и других нормативно-правовых актов, обеспечивающих защиту естественных и политических прав и свобод человека и гражданина; г) равенство всех перед законом; д) безопасность власти для личности; е) справедливое правосудие.

Главным условием выполнения государством обязанности по обеспечению всеобщей (в рамках данной страны) безопасности является постоянное внимание к развитию и совершенствованию политической системы общества. Еще Ш. Монтескье, рассматривая судьбы Древнего Рима и Карфагена, отмечал, что безопасность, сведенная только к «сохранению», обречена на гибель [Левицкий 2010: 47-48]. В современных условиях, если безопасность рассматривается как защищенность в первую очередь элитарных слоев, правящей

¹ Там же. Ст. 14, п. 2, пп. 2.

бюрократии, олицетворяющих собой социально-политические институты общества и государства, то, помимо снижения уровня безопасности личности, возможны и отдельные ограничения ее политических прав и свобод [Грищенко 2008: 19]. Структурная и содержательная неизменность безопасности должны оцениваться не неизбежностью государственного строя, а тем, насколько государство умеет конструктивно реагировать на меняющиеся условия бытия, прогнозировать наступление и ход социальных конфликтов, рисков и неопределенностей. Иными словами, государство и общество тем стабильнее и сильнее, чем более эффективно они обеспечивают совокупную безопасность внутри себя даже при неблагоприятных условиях.

Угрозы безопасности личности многообразны — от разрушения имеющихся взглядов, идей, мировоззренческих позиций, пристрастий до манипуляций индивидуальным и общественным сознанием и поведением, конформизма, ограничения автономности и насильственного подчинения чуждой культуре. Источником этих угроз может быть само государство и его политические институты. К таким угрозам следует отнести: а) игнорирование общественного мнения официальной властью; б) оказание властными структурами поддержки конформистским и приспособленческим организациям, партиям, движениям; в) ограничение политических прав и свобод граждан; г) запрет или преследование (уничтожение) политической оппозиции; д) запрет массовых выражений социального недовольства (митингов, шествий, демонстраций); е) политическое рейдерство (насильственный захват негосударственных политических структур и подчинение их лояльным по отношению к официальной власти негосударственным политическим организациям) и т.д.

Государство не имеет права называться демократическим, правовым, если оно не обеспечивает необходимую защищенность личности в политической сфере жизни общества. В Российской Федерации для этого необходимо сделать еще очень многое, поскольку реальная обеспеченность индивидуальной политической безопасности находится еще не на должном уровне. Автор полагает целесообразным выделить отдельные направления повышения уровня политической безопасности личности как функции государства.

1. *Понижение (нейтрализация) уровня угроз в политической сфере жизни общества.* Это направление является, пожалуй, самым всеобъемлющим, поскольку содержательно охватывает практическое обеспечение всех прав и свобод человека и гражданина. Особенность реализации этого направления состоит еще и в том, что разрешением проблем безопасности (государственной, общественной, личной) занимаются специальные государственные структуры — министерства, ведомства, службы. Они действуют в сфере обороны, госбезопасности, международных и внутренних дел, осуществляют надзор за законностью, обеспечивают нормализацию положения в случаях чрезвычайных ситуаций. Часть из них замыкаются непосредственно на президента страны (правительство осуществляет координирующие действия). Основой их функционирования являются Основной закон государства — Конституция РФ, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, нарушение которых означает неправомерное вторжение в сферу прав и свобод личности. Иными словами, деятельность этих государственных структур должна проходить только в рамках закона. К их числу прибавляются и специальные органы — Федеральная служба безопасности РФ (ФСБ России), Служба внешней разведки РФ (СВР России), Пограничная служба ФСБ РФ (ПС ФСБ России), Министерство внутренних дел РФ (МВД России), Следственный комитет РФ (СК РФ), Главное военное следственное управление (ГВСУ), Национальный антитеррористический комитет (НАТК), спецподразделения «Альфа», «Вымпел», «Ястреб» и др.

Поскольку их достаточно много и каждый из них наделен своими функциями и полномочиями, взаимодействие между ними должно исключать конкуренцию, тем более противостояние.

Некоторая сложность в обеспечении безопасности и социально-политической стабильности связана с тем, что сами угрозы определены и описаны только в одном документе – Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года. Отдельные из них охарактеризованы в Государственной стратегии экономической безопасности РФ, Доктрине продовольственной безопасности, Доктрине информационной безопасности, однако зачастую в них эмпирическое перечисление угроз дает лишь общее представление о сугубо политических функциях без соответствующего их ранжирования и классификации. Недостаток здесь состоит, по мнению автора, в том, что все эти угрозы фиксировано разведены по отдельным исторически сложившимся государственным структурам, т.е. их нейтрализация сопряжена с источниками угроз, которые являются неизменными. Это значит, что вся сложившаяся система нейтрализации угроз исключительно консервативна: появление нестандартных, новых угроз требует создания оперативных штабов, чрезвычайных комитетов и т.п., которые вынуждены координировать деятельность разнородных структур в целях устранения или нейтрализации *new*-угроз, что связано с трудностями ресурсного обеспечения из разных финансовых, материальных и иных фондов. Реорганизация (или, как минимум, рефлексия) государственной оргструктуры угроз (равно как и иным видам) безопасности представляется явно необходимой.

2. *Устранение социально-политического неравенства граждан.* Социально-политическое неравенство – это форма социальной дифференциации, при которой люди обладают неравными возможностями удовлетворения своих потребностей, интересов и реальной защищенности в политической сфере жизни общества. Основой его является неравенство экономическое (имущественное расслоение, неравномерное распределение доходов), проецируемое в другие сферы жизни, в политическую в т.ч., и формирующее политико-правовое неравенство [Караткевич 2014].

Говоря о стремлении снять остроту отношений России с США, В.В. Путин на большой ежегодной пресс-конференции как-то высказал следующую мысль: «Ранее причиной противоречий и, как следствие, конфронтации между нашими странами были идеологическое противостояние и разные социально-экономические формации... Однако сейчас в России идеологический плюрализм, разницы в социально-экономических системах нет. Однако противостояние не только не исчезло, оно возросло». И он прав. Мы должны осознать, в какой социально-экономической формации мы живем. В целом, не вызывает сомнения, что причина углубляющегося кризиса современной цивилизации – в абсолютизации рыночного капитализма, стремлении превратить рыночный капитализм в глобальное рыночное общество [Кирсанов 2009].

С учетом того, что современное российское общество разделено наличием разнящихся по своему содержанию групп социально-политических и экономических интересов, можно заключить, что этот фактор является основополагающим в характеристике социального расслоения населения, разделения его на малообеспеченное большинство и малочисленное высокообеспеченное меньшинство. Необходимо отметить, что в период всеохватывающих изменений в условиях глобализации этот фактор приобретает большее воздействие и свой новый смысл [Кирсанов 2007]. Разумеется, экономическое неравенство всегда служит причиной вызревания политических противоречий, выливающих в протестные движения, митинги, демонстрации, способствующие

ухудшению самочувствия людей, нарастанию в обществе социально-политической напряженности, однозначно снижающей уровень безопасности личности.

В федеральном законе «О безопасности» № 390-ФЗ безопасность личности стоит на четвертом месте – после безопасности государства, общественной и экологической безопасности¹. Думается, что подобная «иерархия» не отражает истинного положения дел. Она должна быть изменена: снижение уровня жизни людей, их социальное и политическое неравенство ослабляют и общество, и государство, создают дополнительные внутренние угрозы их стабильности, а при превышении своих пределов, что наблюдается в настоящий период, переходят в угрозы национальной безопасности в целом.

3. *Значительное повышение уровня правовой культуры личности и общества.* Правовая культура – это не только знание и исполнение законов, юридических предписаний, действующих в правовом поле в данный момент. Это еще и традиции складывавшейся в течение нескольких столетий общей и правовой культуры народа². В традиционном российском общественном сознании понятие «право» существовало как бы само по себе – пренебрежение и даже враждебность к нему своими корнями уходят в далекую историю Российской империи. Отечественный правовед конца XIX – начала XX в. Л.А. Тихомиров отмечал, что российское общество «понимает только “партии”, и от всех требует непременно “партийной работы”» [Россия в условиях... 2001: 58]. Подобное пренебрежение по отношению к праву формировало и соответствующую правовую культуру, которую более правомерно было бы называть правовым бескультурьем: право признавалось только тогда, когда оно было сопряжено с насильственной волей, проявляемой по всей властной иерархической вертикали. Это не лучшее в правовом отношении наследие прошлого продолжает проявляться в общественном сознании россиян тогда, когда в обществе создается подпитываемая правовым нигилизмом социально-политическая напряженность и нестабильность, представляющие реальную угрозу безопасности государства, общества и личности. Это влияние (давление) с его набором ценностей заставляет индивида подчиняться или не подчиняться закону или использовать закон выборочно [Россия: путь в третье... 2000: 72]. Повышению уровня правовой грамотности личности могут способствовать: а) развертывание широкой сети политико-правовой пропаганды среди всех социальных групп и слоев населения; б) изменение системы изучения права в образовательных учреждениях высшего и среднего образования, на курсах повышения квалификации и переподготовки кадров; в) широкое вовлечение общественности в правотворческую деятельность; г) обеспечение широкого и свободного доступа к нормативно-правовым документам на основе электронных баз и банков данных, центров правовой информации; д) усовершенствование системы доведения законов и других нормативно-правовых актов до всех социальных групп и слоев населения.

4. *Развитие гражданского контроля деятельности институтов государства, обеспечивающих защиту интересов личности.* Формы и методы взаимодействия государства и гражданского общества между собой различны. Большую роль

¹ Федеральный закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». Ст. 1. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (проверено 28.01.2021).

² Целый ряд исследователей (А.В. Оболонский, Л.А. Тихомиров, Р. Пайпс, С. Хойман и др.) акцентируют внимание на неразвитости правосознания, низком уровне правовой культуры, доминировании в общественном сознании культурного стереотипа системно-центризма, в соответствии с которым именно система государственной власти является высшей ценностью, а права и свободы личности не представляют собой ничего ценного.

в нем играет гражданский контроль деятельности государственных органов, который в широком смысле слова представляет собой независимый от государства демократический законодательно оформленный «механизм воздействия институтов гражданского общества на деятельность государства через органы представительной власти или непосредственно» [Гончаров 2011: 43]. Особенность гражданского контроля состоит в том, что он проводится не в связи с юридической необходимостью, а в связи с назревшей общественной потребностью.

Юридической основой, регламентирующей ход гражданского контроля деятельности органов государственной власти и управления (в т.ч. тех, которые прямо или косвенно связаны с обеспечением все видов безопасности, включая политическую безопасность), является федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹. Одной из основных задач гражданского контроля деятельности органов власти в целях повышения эффективности их деятельности является «реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина»².

В широком спектре содержания гражданского контроля следует особо выделить контроль соблюдения охраняемых законом интересов, прав и свобод личности. Он осуществляется при обязательном соблюдении таких важных принципов, как объективность; беспристрастность, сочетаемая с конфиденциальностью информации; гласность; добросовестность; неукоснительное соблюдение законности; недопущение необоснованного вмешательства в деятельность контролируемых органов (в т.ч. политических партий) и др. При этом используется, как правило, информация из открытых источников, средств массовой информации, Интернета, т.е. та, которая не требует специального допуска. Особо важно ввести социальную экспертизу проектов всех федеральных законов силами научных учреждений, неправительственных правозащитных и других негосударственных организаций, разрабатывать федеральные целевые программы, намечающие практические действия для улучшения социальной защищенности отдельных слоев населения, обеспечить реализацию уже принятых федеральных программ в социальной сфере.

5. *Обеспечение объективно необходимого уровня социальной защищенности личности.* Социальная защищенность личности, вернее, уровень ее защищенности – это одна из главных составляющих ее общей безопасности, включающая многие вопросы, характеризующие положение в области развития трудового законодательства, образования, здравоохранения, защиты семьи, материнства и детства, положения инвалидов, малоимущих, нетрудоспособных. Это все те вопросы, которые раскрывают содержание деятельности институтов государства и гражданского общества по обеспечению конституционных гарантий социально-экономических прав, политических свобод и интересов граждан. Именно это определяет особую актуальность проблем социальной политики государства, осуществляемой на всех уровнях – от федерального до муници-

¹ Согласно ст. 4 указанного закона, под общественным контролем понимается «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (проверено 12.01.2021).

² Там же. Ст. 5, п. 2, пп. 4.

пального. В современных условиях эта политика и практика управления (в т.ч. в особых, экстремальных и сверхэкстремальных условиях [Зыкин, Кирсанов, Пирогов 2019: 94-101]) пока еще недостаточно эффективны, о чем свидетельствуют данные о численности бедных в России: по данным Росстата, число россиян с доходом ниже величины прожиточного минимума увеличилось во II квартале 2020 г. на 1,3 млн чел. по отношению к аналогичному периоду 2019 г. и составило 19,9 млн чел. (13,5% населения страны)¹. Если учесть, что на революционные изменения своего положения массы толкает в первую очередь безысходность экономического положения, бедность и нищета, станет понятным, что дальнейшее ухудшение положения чревато социальным взрывом, а это уже вопрос политический, напрямую связанный со всеми индивидуальными видами безопасности. Недопущению этого взрыва могла бы способствовать специальная государственная (как это ни прискорбно звучит) программа борьбы с бедностью (для чего необходимо выработать, исходя из реалий действительного положения малообеспеченных в стране, индекс официальной бедности).

Таким образом, в любой общественной системе государство является основным социальным институтом, на плечи которого ложится вся система жизнеобеспечения в стране. Одной из его важнейших задач является надежное обеспечение безопасности личности, и на ее решение должны быть направлены усилия всех государственных институтов, отвечающих за национальную безопасность в целом, т.к. безопасность государства и общества начинается с осуществления всесторонней защищенности личности. Принятие хороших законов еще не гарантирует стабильности общества и государства — нужны реальные механизмы их реализации.

Существующая система снижения (нейтрализации) угроз жизни общества настоятельно требует трансформации организационного механизма: появление (изобретение самими госструктурами) новых угроз автоматически требует от государства формирования новых или расширения компетенций старых структур, что, в свою очередь, требует выделения и освоения новых бюджетных средств.

Государство, являющееся гарантом всех видов безопасности, при определенных условиях может само превращаться в их реальную угрозу, если оно игнорирует общественное мнение, являющееся своеобразным индикатором социально-экономических, политических и иных проблем, скатывается к авторитарным или тоталитарным методам управления и регулирования всех общественных отношений, осуществляет манипулятивные действия по отношению к индивидуальному и общественному сознанию, преследует политическое инакомыслие, не допускает (запрещает, уничтожает) политическую оппозицию, ограничивает автономию личности.

Список литературы

Гончаров А.А. 2011. Сущность и понятие гражданского контроля. — *Управление общественными и экономическими системами*. № 2.

Грищенко Д.Ю. 2008. *Политическая безопасность современного российского государства: состояние и механизм обеспечения*: автореф. дис. ... к.полит.н. Владимир. 22 с.

Зыкин В.Г., Кирсанов А.И., Пирогов А.И. 2019. *Основы общей теории управления*: учебное пособие. М.: Ваш Формат. 213 с.

¹ Росстат: число бедных россиян выросло во втором квартале 2020 года до 19,9 млн. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/9498117#> (проверено 06.12.2020).

Караткевич А.Г. 2014. Социальное неравенство как угроза политической стабильности и безопасности общества. — *PolitBook*. № 4. С. 89-99.

Кирсанов А.И. 2007. *Научная политика в условиях глобализации*. М.: Изд-во МГАДА. 191 с.

Кирсанов А.И. 2009. Глобализация и проблема взаимоотношения западной цивилизации с остальным миром. — *Вестник Московского государственного областного университета*. Сер. Философские науки. № 2. С. 86-89.

Левицкий Г. 2010. *Рим и Карфаген*. М.: НЦ «ЭНАС». 240 с.

Россия в условиях трансформаций: материалы историко-политологического семинара (под ред. С.С. Сулакшина). 2001. Вып.12. М.: Социум.

Россия: путь в третье тысячелетие: сборник статей (сост. О. Мурашко). 2000. М.; Калуга: Облиздат. 223 с.

KIRSANOV Anatoliy Ivanovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Head of the Chair of Theory and Practice of Management, Director of the Institute of Foreign Languages, Modern Communications and Management, Moscow State University of Psychology and Education (1 Shelepkhinskaya Emb, Moscow, Russia, 123290; kirsanovai@mgppu.ru)

STATE AS A SUBJECT OF ENSURING HUMAN SECURITY

Abstract. The article reveals the problems of implementation by the state the measures for ensuring personal security in the main spheres of society, taking into account modern challenges and threats. The author analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation and of federal laws concerning the issues of personal security, and suggests individual directions for increasing the level of political security of the individual as a function of the state.

Keywords: state, society, personality, security, global challenges and threats

КЛИМАШЕВСКАЯ Ольга Викторовна — кандидат политических наук, доцент Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) (125993, Россия, г. Москва, Волоколамское ш., 4; Klimawevskaya@yandex.ru)

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ норм семейного законодательства с точки зрения соблюдения гендерной симметрии, т.е. соблюдения принципа равенства и обеспечения равных возможностей мужчины и женщины, а не только с целью выявления норм, ущемляющих исключительно права женщин и препятствующих реализации ими предоставленных им прав наравне с мужчинами. Отправной точкой является понимание гендерной симметрии как относящейся в равной мере к мужской и к женской общности.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, гендерная симметрия, гендерное равенство, гендерный анализ, гендерный подход, семейное законодательство

В современном российском обществе решение проблемы гендерной асимметрии в различных сферах жизни граждан и вовлечение данной практики в